

ПРЯСОЯВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

П Р И

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1859.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Отъ Комитета духовной цензуры при Казанской академіи печатать позволяется. 13 марта 1859 года.

Цензоръ, протоіерей Андрей Іорданскій.

ДРЕВНІЯ ПРАВИЛА ЦЕРКОВНАГО СУДА.

Суду Церкви равно подлежатъ всѣ члены ея, всякаго званія, пола, возраста. Ибо всѣ равно могутъ пользоваться всѣми средствами спасенія, даруемыми отъ Бога чрезъ Церковь, и всѣ, какъ христіане, равно обязываются соблюдать правила христіанской жизни, преподаваемыя и охраняемыя Церковію. Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ Церкви, судъ ея простирается и на тѣхъ, которые только еще приготовляются къ соединенію съ нею, каковы оглашенные. За свои грѣхопаденія, допущенныя въ продолженіе оглашеній, они или низводятся въ низшій разрядъ оглашенныхъ, или совсѣмъ изгоняются изъ преддверія Церкви (I всел. соб. правило 14. неокес. 5).

Но самыя правила церковнаго суда неодинаковы для всѣхъ. Въ опредѣленіи этихъ правилъ и въ приложеніи ихъ къ поступкамъ

разныхъ лицъ принимается во вниманіе: 1) различіе лицъ въ ихъ отношеніи къ самой Церкви, 2) духовное, или правственное и физическое состояніе ихъ, 3) различныя внѣшнія обстоятельства ихъ жизни и поведенія. Такимъ образомъ, въ первомъ отношеніи, опредѣлено особенно важное на церковномъ судѣ различіе лицъ *духовныхъ* и *мірскихъ*.

Духовныя лица, какъ имѣющія въ Церкви высшія права и важнѣйшія обязанности, подлежатъ строжайшему суду за свои дѣла. *Вы есте соль земли, говорилъ Иисусъ Христосъ апостоламъ, аще же соль обуюетъ, чимъ осолится? нивчтоже будетъ вонъ, и попираема челоѣки. Вы есте свѣтъ міра* (Мат. 5, 13. 14). Вся строгость церковныхъ правилъ относительно духовныхъ лицъ направляется къ тому, какъ говорятъ св. отцы VI вселенскаго собора, «чтобы счисляющихся въ клиръ, и другимъ божественная преподающихъ, представить чистыми и непорочными служителями, и достойными мысленныя жертвы великаго Бога, который есть и жертва и Архіерей, и очистити отъ скверны» (VI всел. 3). Такимъ образомъ 1) въ общихъ христіанскихъ обязанностяхъ они имѣютъ высшую степень обязательства къ соблюденію ихъ, и подвергаются строжайшему наказанію за нарушеніе (см. напр. ап. прав. 51.

63. неокесс. 1); 2) а въ тѣхъ особенныхъ обязанностяхъ, которыя они имѣютъ на себѣ по существу своего званія и правиламъ своего служенія, они подлежатъ еще особенному, отличному отъ мірянъ, суду и особеннымъ наказаніямъ (напр. ап. прав. 6. 8. 20. 28. 29 и пр.); 3) но вмѣстѣ съ тѣмъ, по достоинству сана и высотѣ служенія, по своимъ пастырскимъ отношеніямъ къ обществу вѣрующихъ, они подлежатъ особымъ правиламъ судопроизводства, сохраняютъ нѣкоторыя особенныя права на самомъ судѣ, и даже въ самомъ образѣ наказаній. Все это мы раскроемъ въ послѣдствіи.

Вообще же правила церковнаго суда не безусловны. По разнымъ уважительнымъ причинамъ, Церковь изначала и всегда соразмѣрляла свой судъ не только съ степенями грѣховныхъ паденій, но и съ обстоятельствами судимыхъ лицъ. Для однихъ она составляетъ судъ гласный, открытый, торжественный, для другихъ—сокровенный, частный; однихъ караетъ всею строгостію своихъ духовныхъ наказаній, другихъ снисходительно судить, принимая во вниманіе не одно духовное ихъ состояніе, но и общественное положеніе, какъ напр. женщинъ, воиновъ, и пр. (Вас. в. 34. 36. 35; умѣряетъ свой судъ и ослабляетъ наказанія

для лицъ, имѣющихъ важныя духовныя, или физическія немощи, какъ-то больныхъ (Тимоѡ. алекс. 10. I всел. 13. Григ. нисс. 5 и др.), несовершеннолѣтнихъ (Тимоѡ. 18), умалишенныхъ (Тимоѡ. 4. 14), и т. д.

Самыя преступленія, или грѣхи, Церковь различаетъ въ своихъ правилахъ:—во 1-хъ по степени ихъ внутренней важности. Одни изъ нихъ почитаются тяжкими, другіе (сравнительно) менѣе тяжкими; одни слѣдовательно болѣе, другіе менѣе строгому суду подвергаются. Основаніемъ для такого раздѣленія грѣховъ принимается: а) самый предметъ грѣха, или точнѣе правило, которое онъ нарушаетъ. Такъ грѣхи противъ Бога—вообще судятся, какъ болѣе тяжкіе, чѣмъ противъ ближнихъ; а эти—важнѣе, чѣмъ—противъ обязанностей къ самому себѣ. Но и въ общемъ содержаніи правилъ, или обязанностей къ извѣстному предмету, различаются еще частныя стороны его, по различію которыхъ самыя преступленія получаютъ неодинаковую степень важности. Напр. въ лжеученіи о вѣрѣ различаются ереси, расколы, деизмъ, безбожіе, и пр.; въ грѣхахъ противъ ближнихъ: убійство и отцеубійство, преступленія противъ частныхъ лицъ и противъ властей, и еще—противъ царской власти; по отношенію къ себѣ самому—различаются грѣ-

хи душевные и тѣлесные (св. Григ. нисс. пр. 1 и др.) (¹).

б) свойство и степень душевныхъ силъ, дѣйствующихъ въ грѣхѣ. Именно св. отцы различаютъ дѣйствія добрыя, или худыя, происходящія отъ силы ума (*το λογικον*), силы вождѣлѣнія, или сердца (*ἐπιθυμητικον*) и силы раздраженія, или воли (*θυμικον*) (²). Отъ злаго, или

(1) Для опредѣленія важности грѣховъ по предметамъ издревле служило руководствомъ въ церковныхъ судахъ десясословіе Моисеево. Vid. Binghami origin. lib. 16. cap. 4. seq. Въ гражданскихъ грекоримскихъ законахъ опредѣлялось также нѣсколько видовъ особенно тяжкихъ преступленій, незаслуживающихъ милости,—впрочемъ не въ одинаковомъ числѣ. По законамъ Валентиніана и Граціана считалось семь уголовныхъ преступленій: святотатство, оскорбленіе царскаго величества, разграбленіе могилъ, отравленіе, прелюбодѣйство, хищеніе и убійство. По законамъ Θεодосіа—восемь: оскорбленіе величества, убійство, отцеубійство, прелюбодѣяніе, похищеніе дѣвицъ, кровосмѣшеніе, отравленіе, дѣланіе фальшивой монеты. По другимъ законамъ—десять, присовокупляя къ предыдущимъ святотатство и разграбленіе могилъ. Виновные въ этихъ преступленіяхъ не освобождались отъ казни даже въ день Пасхи. (Cod. Theod. et Justin. de episc. audientia. cap. 3).

(2) Это разсужденіе находимъ въ правилахъ св. Григорія нисскаго: но онъ самъ ссылается на мысли прежнихъ отцевъ, и только изъясняетъ и дополняетъ ихъ.

худо направленнаго употребленія этихъ силъ происходятъ грѣховныя паденія человѣка. Такъ отъ превратнаго направленія ума: нечестіе, неразличеніе добра и зла, невѣріе, суевѣріе, и пр.; отъ силы вождельнія: сластолюбіе, сребролюбіе, славолубіе, и т. п.; отъ раздраженія: ненависть, зависть, вражда, злоумышленіе, памятозлюбіе, и т. п. Каждое изъ этихъ грѣховныхъ расположеній производитъ сродныя себѣ злыя дѣла,—и паденіе человѣка. Что же касается до степени важности ихъ, то св. отцы судили грѣхи, касающіеся мысленной способности души, какъ тягчайшіе и требующіе большаго, продолжительнѣйшаго и строжайшаго покаянія (св. Григ. нисс. 2). Сюда въ особенности относится: отреченіе отъ вѣры, идолослуженіе, чародѣйство, и пр. Послѣ этихъ строже другихъ судятся грѣхи отъ раздраженія, какъ соединяемые, большею частію, со зломъ для ближнихъ; особенно тяжкое этого рода преступленіе—убійство; послѣ этого осуждается въ особенности любодѣяніе, какъ важнѣйшій изъ грѣховъ вождельнія; затѣмъ,—татьба, гробокопательство и святотатство, какъ важнѣйшіе виды грѣха—любостыжанія (тамже: 3—8).

в) продолженіе грѣховныхъ расположеній и дѣйствій. Ибо естественно, что паденіе временное, зло преходящее заслуживаютъ мень-

шаго суда и наказанія, чѣмъ паденіе безъ исправленія, зло, обращающееся въ навѣкъ ⁽¹⁾. Церковныя правила постоянно имѣютъ въ виду это различіе грѣхопаденій, и всю строгость суда обращаютъ на грѣхи, укоренившіеся въ человѣкѣ продолжительнымъ навѣкомъ и его упорство во злѣ. Какъ для искренно раскаявающихся и ревностныхъ въ самоисправленіи, правила сокращаютъ время и подвиги покаянія, хотя бы ихъ грѣхи были самые тяжкіе: такъ для упорныхъ во злѣ не допускаютъ никакого послабленія. I всел. соб. правило 12: «надлежитъ пріимати въ разсужденіе расположеніе, и образъ покаянія. Ибо, которые, со страхомъ, и слезами, и терпѣніемъ, и благотвореніями, обращеніе являютъ дѣломъ, а не по наружности: тѣхъ, по исполненіи опредѣленнаго времени, прилично будетъ пріимати въ общеніе молитвъ. Даже позволительно епископу и человѣколюбивѣе нѣчто о нихъ устроить. А которые равнодушно понесли свое грѣ-

(1) Св. Златоустъ говоритъ: «тягчае самага грѣха упорство во грѣхѣ; хуже самага паденія оставаться въ паденіи (το καὶ σῶσαι ἐν πτωχεῖα); грѣшитъ еще свойственно человѣку; но пребывать въ однихъ и тѣхъ же грѣхахъ постоянно—это уже не человѣческое, а діавольское дѣло». hom. 87. opp. t. 6. item: hom. 29 in Genesin. hom. 2 ad Theodorum.

хопаденіе, и видъ вхожденія въ Церковь возмнили для себя довольнымъ ко обращенію: тѣ всецѣло да исполняютъ время покаянія». «Для не пріемлющихъ совершеннаго покаянія, говорятъ также св. отцы VI всел. собора, надлежитъ слѣдовать вполнѣ преданному уставу» (пр. 102. то же акир. 2. 5. кар. 52. Вас. 3. 74. Григ. нисс. и др.). Сіе-то упорство во грѣхѣхъ, соединенное съ отверженіемъ самыхъ побужденій и средствъ къ исправленію,—составляетъ грѣхъ *смертный*. Такъ говоритъ 3-е правило VII всел. собора: «грѣхъ къ смерти есть, когда нѣкіе, согрѣшая, въ неисправленіи пребываютъ. Горше же сего то, когда жестоковѣйно возстають на благочестіе и истину, предпочитая мамоу послушанію предъ Богомъ, и не держася Его уставовъ и правилъ. Въ таковыхъ нѣтъ Господа Бога, аще не смирятся, и не истрезвятся отъ своего грѣхопаденія». Также св. Василій говоритъ: «все сіе пишемъ ради того, да испытуются плоды покаянія. Ибо мы не по одному времени судимъ о семъ, но взираемъ на образъ покаянія. Аще же которые непреодолимо держатся своихъ нравовъ, и лучше хотятъ служить удовольствіямъ плоти, нежели Господу, и не пріемлютъ житія по Евангелію: то нѣтъ у насъ съ ними ничего общаго. Ибо мы, въ народъ непокоривомъ и пререкающемъ, научены слышати сіе: спасая

спасай твою душу. Итакъ да не попустимъ себѣ погибнути съ таковыми, но убоявшись тяжкаго суда, и имѣя предъ очами страшный день воздаянiя Господня, да не восхощемъ погибнути вкупѣ съ чужими грѣхами» (пр. 84. 85). Такая сила грѣха называется *смертною*, потому, что преобладанiе его въ человѣкѣ дѣлаетъ наконецъ человѣка безсильнымъ къ сопротивленiю ему и убиваетъ въ душѣ чувство и способность къ добру, подобно тому, какъ закоренѣвшая болѣзнь въ членѣ тѣла дѣлаетъ сго наконецъ нечувствительнымъ и неспособнымъ къ движенiю. По естественному ходу въ развитiи зла, человѣкъ, допустившiй ему укорениться въ себѣ и возобладать, силою его побуждается и къ тому, чтобы наконецъ отвергать всѣ побужденiя, увѣщанiя къ добру, не стыдиться обличенiй, презирать средства къ исправленiю, опровергать и хулить все, что обличаетъ его во злѣ. Поэтому-то къ упорному ожесточенiю во грѣхѣ относится и хула на Св. Духа, какъ обличителя нашихъ грѣховъ и очистителя душъ кающихся; по свойству своему, какъ крайняя степень зла, это есть уже грѣхъ непростительный и смертный ⁽¹⁾.

(1) Кромѣ названiя *смертнаго*: *θανάτου αμαρτία*, (s. Athanas. synops. scriptur. t. 2. pag. 178), у отцевъ называется этого рода грѣхъ *ακαταίτητος* (Cyrill.

Во 2-хъ грѣхи въ церковныхъ правилахъ раздѣляются по внѣшнимъ обстоятельствамъ, окружающимъ человека въ его грѣхопадении, именно: на *вольные* и *невольные*. Вольнымъ грѣхъ называется тотъ, которому человекъ предается по собственному, свободному расположению, по стремлению необузданной воли,—и приводитъ въ дѣйствіе то, что имѣетъ въ намереніи. Здѣсь имѣетъ особенную важность то, располагаютъ ли сколько нибудь человека къ извѣстному дѣлу внѣшняго обстоятельства, его окружающія,—не увлекаютъ ли его такъ, что онъ не можетъ побѣдить увлеченія,—(когда

al. ad Jes. 1, 4), *αναποτρεπτος, αφικτος* (Basil. can. 281), *αναπολογητος* (Justin. quaest. ad orth. 3), *ασυχηρητος*, (Chrysost.), *αμετανοητος* (Balsamon. ad can. 5. consil. VII) al. Допускаемое иногда раздѣленіе грѣховъ на прощительные и непрощительные должно относиться не къ существу самого грѣха: ибо за всякое слово праздное потребуется отъ насъ отчетъ на судѣ Божиѣмъ, но къ нравственному состоянію согрѣшившаго. Грѣхъ, и малый, не можетъ быть прощенъ, когда въ немъ человекъ упорствуетъ и не исправляется; и отъ малаго грѣха такимъ образомъ рождаются, какъ изъ сѣмени, грѣхи большіе и тяжкіе, (Григор. нисс. прав. 7). *Св. Златоустъ* (бес. 49 на Матѣ.): «все зло происходитъ отъ того, что мы презираемъ грѣхи, почитаемые малыми». Idem. hom. 86. in Math. idem et Marcus. crem. de lege spirituali.

напр. что нибудь его раздражаетъ, выводитъ изъ терпѣнія, доводитъ до замѣшательства его умъ, воображеніе, ожесточаетъ сердце, и пр.); или внѣшнія обстоятельства находятся въ его власти, и онъ можетъ свободно располагать ими, или даже они препятствуютъ худымъ его намѣреніямъ. Въ первомъ случаѣ и вольный грѣхъ приближается къ невольному: въ послѣднемъ онъ есть полное зло, преступленіе. Такъ напр. рассуждаетъ св. Григорій нисскій о чародѣйствѣ: «тѣ, которые приходятъ къ чародѣямъ, или прорицателямъ, или къ обѣщающимъ чрезъ демоновъ учинити нѣкое очищеніе, или отвращеніе вреда, подробно да вопрошаются и испытуются, оставаясь ли въ вѣрѣ во Христа, нѣкоею нуждою увлечены они къ таковому грѣху, по направленію, данному имъ какимъ либо несчастіемъ, или несноснымъ лишеніемъ; или совсѣмъ презрѣвъ исповѣданіе, отъ насъ имъ ввѣренное, прибѣгли къ пособію демоновъ. Ибо аще учинили сіе съ отверженіемъ вѣры и съ тѣмъ, чтобы не вѣровать, яко Богъ есть покланяемый христіанами, то безъ сомнѣнія подвержены будутъ осужденію съ отступниками. Аще же несносная нужда, овладѣвъ слабою ихъ душею, довела ихъ до того, обольстивъ пѣкоею ложною надеждою: то и надъ сими такожде да будетъ явлено человеколюбіе, по подобію тѣхъ, кото-

рые во время исповѣданія не возмogli противостати мученіямъ» (прав. 3). Также св. Григорій и св. Василій в. разсуждаютъ о убійствѣ. Послѣдній говоритъ: «употребившій въ орудіе для защиты себя тяжелое дерево, и камень, бóльшій силы человѣческой, причисляется къ невольнымъ убійцамъ, яко иное имѣвшій въ намѣреніи, а иное содѣлавшій; ибо во гнѣвѣ нанесъ ударъ такой, что умертвилъ пораженнаго, хотя, можетъ быть, намѣреніе его было токмо разити, а не совсѣмъ умертвити. Но кто употребилъ мечъ, или что либо таковое, тотъ не имѣетъ никакого извиненія, и особенно бросившій въ кого либо сѣкиру» (прав. 8).

Къ невольнымъ грѣхопаденіямъ относятся тѣ, въ которыхъ человѣкъ дѣлаетъ не то, что имѣетъ въ намѣреніи, или въ расположеніяхъ сердца; когда т. е. независящія отъ него обстоятельства вынуждаютъ его дѣлать, чего онъ не хочетъ, или дѣло, по справедливой причинѣ и безъ худаго намѣренія предпринятое, случайно принимаетъ худой оборотъ, и оканчивается зломъ. Св. Василій опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ невольное убійство: «кто бросивъ камень на пса, или на древо, попадетъ въ человѣка, сіе есть дѣло совершенно непроизвольное, и не бывшее въ намѣреніи дѣйствующаго; ибо его намѣреніе было отразити звѣря, или сбити плодъ; подвергшійся же удару,

самъ собою нашелъ на него, проходя мимо. И такъ сіе есть дѣло невольное. Невольное такожде и то, аще кто, желая кого исправить, ударить ремнемъ, или жезломъ нетяжелымъ, и бѣмый умереть: ибо разсматривается здѣсь намѣреніе, яко онъ хотѣлъ исправить согрѣшившаго, а не умертвить» (прав. 8. сн. Григ. нисск. 5). Также Церковь признавала невольными нѣкоторые случаи идолослуженія, или отпаденія отъ вѣры. Напр. агкирскаго собора прав. 3 говоритъ: «претерпѣвшимъ мученія, или вверженнымъ въ темницу, притомъ вопіавшимъ, яко суть христіане, и истязаннымъ, и между тѣмъ, или нѣчто идоложертвенное въ руки насиліемъ утѣснителей влагаемое, или нѣкую пищу по принужденію пріявшимъ, но непрерывно исповѣдывавшимъ, яко суть христіане, и скорбь свою о случившемся съ ними всегда изъявляющимъ, всякою скромностію, одѣяніемъ и смиреніемъ жизни: таковымъ, яко вѣ грѣха сущимъ, да не возбранится общеніе» (сн. слѣд. правило и св. Петра александр.). Но и въ этихъ случаяхъ могутъ быть разные виды и степени грѣхопаденій, такъ что и невольное можетъ приближаться къ вольному,—когда напр. предпринималъ справедливое дѣло, но встрѣчая препятствія, человѣкъ допускаетъ себя до раздраженія и ослѣпленія, и дѣлаетъ зло,—хотя бы и не имѣлъ его въ намѣреніи.

Св. Григорій полагаетъ напр. между вольными дѣйствіями и тѣмъ, — «когда кто въ сопротивоборствѣ, бія и будучи біемъ, наноситъ рукою ударъ въ нѣкое опасное мѣсто. Ибо единожды яростию объятый и стремленію гнѣва предавшійся, во время страсти не пріемлетъ въ умъ ничего могущаго пресѣсти зло. Итакъ убійство, происшедшее отъ сопротивоборства, приписуется дѣйствию произвола, а не случаю» (прав. 5). Также и св. Василій (прав. 8). Равнымъ образомъ дѣла, совершаемыя по насилію, сами по себѣ конечно должны быть признаны невольными: но образъ дѣйствія въ нихъ человека можетъ подлежать неодинаковому суду. Дѣло худое, въ которомъ самъ, допускающій его, человекъ есть не болѣе, какъ орудіе злаго намѣренія другихъ людей, есть грѣхъ совершенно невольный (св. Петра алекс. 6. Вас. 49). Но если такое дѣло исходитъ прямо отъ совершающаго, хотя бы и принужденнаго къ тому насиліемъ, оно не почитается совершенно невольнымъ и требуетъ покаяннаго очищенія: ибо предполагается, что человекъ долженъ противостоять злу, несмотря ни на какія увлеченія къ нему, хотя бы и умереть надлежало. Поэтому-то Церковь не прощала отпаденія отъ вѣры, допущеннаго по страху мученій; не всѣмъ даже прощала насильственное участіе христіанъ въ языческихъ жертвахъ, — а про-

пала только тѣмъ, которые въ противоборствѣ истощивъ все свои силы, становились уже безсильными, но помогаемъ тѣла, къ преодоленію насилій,—но не падали духомъ, и только безъ памяти и чувства дѣлали то, что заставляли ихъ дѣлать гонители (агкир. 1—9. правила св. Петра алекс.). Одно вѣншнее грѣхонное дѣйствіе, по принужденію, безъ внутренняго расположенія ума и сердца, (напр. притворное отреченіе отъ вѣры), хотя не есть еще совершенное грѣхопаденіе; но имѣетъ свою долю произвола и уступчивости злу; поэтому, хотя по очищеніи покаяніемъ прощается, но и не причисляется къ грѣхамъ невольнымъ (агкир. 7. Петра александр. 8).

Что касается до самаго порядка церковнаго суда, или судопроизводства, то древнія правила о немъ таковы: судъ надъ духовными лицами могъ открываться или а) по непосредственному, со стороны начальства ихъ, усмотрѣнію ихъ проступковъ,—или б) по допосамъ и обвиненіямъ отъ другихъ. Наблюденіе надъ епархіальнымъ духовенствомъ принадлежало епископу (антіох. 9); надъ епископами—архіепископамъ, или митрополитамъ (тамже и каро. 66); надъ митрополіями и надъ цѣлыми церковными областями и округами—патріархамъ (IV всел. 9. двукр. 15). Подъ начальствомъ этихъ высшихъ властей, наблюденіе надъ

духовенствомъ имѣли также хоренискеры (викаріи епископовъ) и періодевы (благочинные) (Вас. в. 89. лаодик. 37).

Въ случаѣ обвиненій, или доносовъ на духовныя лица, правила повелѣваютъ прежде всего обращать вниманіе на сущность дѣлъ, которыхъ обвиненія касаются. Если это дѣла частныя, касающіяся лично обвинителя, (напр. обиды, несправедливости, претерпѣнныя имъ отъ кого либо изъ священнослужителей), то обвиненіе должно быть принимаемо,—не смотря ни на личность обвинителя, ни на вѣру его. «Подобаетъ бо всячески, говоритъ 6 правило II-го вселенскаго собора, и совѣсти священнаго лица быти свободою, и объявляющему себя обиженнымъ обрѣсти правосудіе, какой бы вѣры онъ ни былъ». Но если возводимая на священнослужителя вина будетъ церковная, т. е. будетъ касаться его священнаго служенія и духовныхъ обязанностей, тогда, говоритъ тоже правило,—«подобаетъ раземотрѣти лице обвинителя» И во I-хъ, по дѣламъ церковнымъ не дозволялось принимать обвиненій и доносовъ отъ еретиковъ. Это правило находимъ уже въ числѣ апостольскихъ (75); оно повторено на вселенскихъ соборахъ (II всел. 6), и было общимъ во всѣхъ христіанскихъ Церк-

вахъ (карѳ. 144) ⁽¹⁾. Къ еретикамъ причислены въ правилахъ и тѣ, которые, исповѣдуя повидимому православную вѣру, отдѣляются отъ единства Церкви и возстаютъ противъ законнаго священноначалія (II всел. 6). Во 2-хъ, не принимались обвиненія отъ людей,—равно духовныхъ и мірскихъ, которые прежде сами были осуждены и отлучены за свои преступленія; по крайней мѣрѣ, если они еще не получили разрѣшенія, или не успѣли оправдаться; также отъ тѣхъ, на которыхъ самихъ въ то же время сдѣланы доносы (II всел. 6. сн. IV всел. 21. карѳ. 8. 28. 143). Въ 3-хъ, не принимались обвиненія отъ рабовъ ⁽²⁾,—и еще отъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ и гражданскіе законы не допускали къ свидѣтельствамъ на судѣ (карѳ. 144), т. е. людей опороченныхъ, небагоправныхъ, также умопомѣшанныхъ, несовершеннолѣтнихъ (карѳ. 146), и пр. ⁽³⁾. Вообще

(1) Бл. Августинъ говоритъ: «мы не можемъ и не должны допускать, еретиковъ къ обвиненіямъ на православныхъ священнослужителей». ер. 10. Гражданскіе законы и вообще не допускали еретиковъ къ судебнымъ свидѣтельствамъ противъ православныхъ. Cod. Justin. de haereticis. cf. Basilic. lib. 21. tit. 1. cap. 44.

(2) Причина: «φύσει γὰρ ὁ δούλος τῷ δεσποτῇ πολεμικός». Mathaei Blastar. syntagm. litt. δ cap. 9.

(3) Photii nomocan. tit. 9. cap. 2. Mathaei Blastar. loco cit.

правила требовали, чтобы предварительно изслѣдовано было общественное мнѣніе о доносителяхъ (IV всел. 21). Также, если представлено было нѣсколько обвиненій противъ духовнаго лица, и одно изъ нихъ, по изслѣдованіи, оказывалось несправедливымъ, или недоказаннымъ, прочія уже оставлялись безъ вниманія (карѣ. 145). Наконецъ общимъ правиломъ было и то, чтобы на духовныхъ, особенно на епископовъ, отъ одного лица, хотя бы также епископа, обвиненій не принимать (ап. 75. карѣ. 147) (1).

На епископа обвиненія представляемы были собору всѣхъ областныхъ (или провинціальныхъ) епископовъ, подъ предѣтельствомъ митрополита (апост. 74. I всел. 5. II всел. 6. антiox. 14. 15 и др.). По невозможности собраться всѣмъ епископамъ на соборъ, епископа могли судить 12 епископовъ, но непременно съ митрополитомъ (антiox. 20. карѣ. 12) (2). Если же не было митрополита, то дѣло

(1) Это также согласно съ гражданскими законами. Cod. lib. 4. tit. 20. const. 9. Basilic. lib. 21. tit. 1. cap. 36.

(2) О двѣнадцати епископахъ говорятъ собственно карѣагенское правило: но оно было принято и въ другихъ Церквахъ. Balsamon. ad can. 12 carthag.

рѣшалось бѣльшимъ соборомъ епископовъ. Обвиненіе могло быть представлено и прямо къ митрополиту: по онъ одинъ не могъ судить епископа, безъ собора (тѣже правила и каро. 28. св. Кирилл. прав. 1). Епископъ долженъ былъ явиться на судъ лично (ап. 74), въ опредѣленный правилами срокъ (мѣсячный, а по пуждѣ и двумѣсячный), и если не являлся, то лишался церковнаго общенія, до тѣхъ поръ, какъ очиститъ себя по своему дѣлу. Совѣтъ не явившійся на соборъ, послѣ троекратаго вызова, подвергался заочному рѣшенію дѣла, по собственному усмотрѣнію собора, лишаясь права аппелляціи (ап. 74. каро. 28) (1). Доноситель долженъ былъ подтверждать свои обвиненія предъ всѣми собранными епископами, въ присутствіи обвиняемаго; но если доноситель скрывался, во время разсмотрѣнія его дѣла, то онъ самъ лишался церковнаго общенія; а если въ тоже время—чѣмъ либо опороченъ былъ, то дальнѣйшія доказательства его

(1) Нѣкоторыя церковныя правила (африканскія) давали подсудимымъ сроку, для защищенія своего дѣла, одинъ годъ, въ продолженіи котораго, одна-кожъ, они были внѣ церковнаго общенія; если они не воспользовались этимъ срокомъ для очищенія своего дѣла, то уже оправданія отъ нихъ не приписывались (каро. 90).

противъ епископа уже не принимались, (развѣ только онъ просилъ о разсмотрѣніи своего частнаго дѣла, а не церковнаго). (тѣже правила) ⁽¹⁾. Въ случаѣ несогласія мнѣній на соборѣ, митрополитъ могъ отдѣлать нѣсколько епископовъ и съ ними отдѣльно разсмотрѣвъ дѣло, порѣшить его своимъ голосомъ ⁽²⁾; или же пригласить на совѣщаніе епископовъ изъ другой провинціи (антіох 14. сн. сардик. 5). Также судъ производился и надъ митрополитами; только каждый изъ нихъ судимъ былъ соборомъ всѣхъ областныхъ епископовъ, съ митрополитами окрестными (III всел. 1), или— въ послѣдствіи,—съ патріархомъ окружнымъ (IV всел. 9) ⁽³⁾. Патріарха судилъ весь окружный соборъ митрополитовъ и епископовъ, съ другими патріархами (двукр. 15).

Если бы собранные епископы не возстановили порядка, нарушеннаго епископомъ, или обвинитель его не былъ доволенъ ихъ рѣше-

(1) Гражданскіе законы назначали трехмѣсячный срокъ для разсмотрѣнія обвиненій; если въ продолженіе этого времени доноситель скрывался, или не успѣвалъ доказать своихъ обвиненій, то подвергался гражданскому наказанію, а обвиненный освобождался отъ суда. Justin. nov. 123. cap. 2.

(2) Justin. nov. eadem. cap. 22. cf. Photii pomosan. tit. 9. cap. 6.

(3) Justin. nov. ibidem.

ніємъ: то дѣло переходило къ бóльшему собору окружныхъ епископовъ, или къ патріарху (II всел. 6. IV всел. 9. 17. антiox. 14. сардик. 3. 4. 5) ⁽¹⁾. Отселѣ аппелляція уже нигде не допускалась, ни даже къ собору вселенскому (II всел. 6) ⁽²⁾. Кромѣ того объявляющій аппелляцію обвинитель долженъ былъ письменно обязать себя къ непрекословному понесенію того самаго наказанія, какое по законамъ слѣдовало бы обвиненному,—если аппелляція окажется на вышемъ судѣ несправедливою (II всел. 6) ⁽³⁾. На тѣхъ же основаніяхъ допускалась аппелляція и отъ подсудимыхъ, если они были недовольны рѣшеніемъ суда. Но ни въ какомъ случаѣ, по дѣламъ церковнымъ, не дозволялось осужденнымъ епископамъ обращаться къ свѣтскимъ судамъ (II всел. 6. IV всел. 9. карѣ. 15), ни даже къ царской власти (антiox. 12. карѣ. 117) ⁽⁴⁾. Не дозволялось также представлять аппелляціи на общій и согласный приговоръ всѣхъ област-

(1) Nov. ibidem. et Basilic. lib. 4. tit. 1. cap. 45. cf. Photii nomocan. tit. 9. cap. 6.

(2) Ibidem. et cod. Justin. lib. 1. tit. 4. const. 8.

(3) Idem et cod. Theod. lib. 10. cap. de calumniatoribus; et Basilic. lib. 60. tit. 26. cap. 6.

(4) Justin. nov. 83. cf. Photii nomocanon. tit. 9. cap. 1.

ныхъ епископовъ, или переносить, послѣ того приговора, дѣло на судъ епископовъ другихъ областей, или къ патріархамъ другихъ Церквей (напр. въ Римъ) (антіох. 15. каро. 57. 139). Только константинопольскій патріархъ имѣлъ привилегію пересматривать недоумѣнныя дѣла всѣхъ восточныхъ Церквей, въ качествѣ посредствующаго судьи (IV всел. 9. 17) ⁽¹⁾. На Западѣ тоже преимущество имѣлъ епископъ римскій (сардик. 3. 4. 5).

Порядокъ суда надъ пресвитерами и прочими клириками, въ дѣлахъ церковныхъ, основывался вообще на тѣхъ же правилахъ, какъ и судъ надъ епископами. Только для всѣхъ клириковъ первый и первоосредственный судія былъ мѣстный епископъ (ап. пр. 31. 52. I всел. 5. антiox. 9 и др.) ⁽²⁾. Въ случаѣ недоумѣній епископа, или нареканій на него отъ обвиняемыхъ,—судъ переходилъ къ областному собору, (одному изъ ежегодныхъ, обыкновенно бывшихъ въ каждой помѣстной Церкви и области), или если не было собора, дѣло пресвитера разбирали шесть епископовъ и его мѣстный, діаконъ—три и свой (каро. 12. 29). Дѣла

(1) Photii nom. tit. 9. cap. 1. cf. Leonis et Constantini eclog. tit. 9. § 9. 10.

(2) Justin. nov. 123. cap. 21. Photii tit. 9. cap. 1. schol. Balsamon.

прочихъ клириковъ во всякомъ случаѣ разсматривалъ и рѣшалъ одинъ епископъ (тамже). Жалобы клириковъ, или неудовольствія на рѣшеніе своихъ епископовъ, могли выслушивать также сосѣдніе епископы, и по спомощію съ мѣстнымъ епископомъ клирика, прекращали возникшія неудовольствія. Отсель аппелляція допускалась еще къ митрополитамъ (IV всел. 9. кар. 11. 37. 139. сардик. 14),—отъ нихъ къ патріархамъ (IV всел. 9) ⁽¹⁾.

Въ жизни мірянъ духовному суду подлежали два рода дѣлъ: открытыя духовныя преступленія, или грѣхопаденія, и частныя дѣла совѣсти. Поэтому судъ былъ двоякій: открытый, или гласный, оффиціальный, и тайный или частный. Когда преступленіе было явное, какъ напр. поклоненіе идоламъ, по требованію гонителей, и пр.: то конечно не было нужды ни въ какомъ дѣлопроизводствѣ, чтобы обличить и наказать виновныхъ. Въ такихъ случаяхъ имѣющіе власть вязать и рѣшить должны были только опредѣлить мѣру преступленія и назначить соотвѣтственную, по церковнымъ правиламъ, степень духовнаго очищенія, или покаянія. Но когда дѣло было не совсемъ ясно, то судъ начинался или а) собственнымъ признаніемъ согрѣшившихъ, когда

(1) Ibidem. nov. cap. 22. nov. 83 et al.

терзаемые мученіями совѣсти, они искали духовнаго врачеванія и очищенія, или б) показаніями достовѣрныхъ свидѣтелей ⁽¹⁾. Безъ точнаго изслѣдованія, по церковнымъ и гражданскимъ законамъ, никого не дозволялось подвергать церковному наказанію, напр. запрещенію, или отлученію; въ противномъ случаѣ высшая церковная власть могла разрѣшить связаннаго и связать связавшаго неправильно (апост. 52. I всел. 5. VII всел. 4. антiox. 6. сардик. 14) ⁽²⁾. Если бы даже случилось, что сказавшій наединѣ епископу, или священнику о какомъ либо своемъ грѣхѣ, и потомъ представленный ими къ суду, не сознавался, безъ другихъ свидѣтельствъ, въ своемъ преступленіи: то и тогда судъ не могъ состояться (карф. 147). Такимъ образомъ для судебного обвиненія въ какомъ либо преступленіи, не до-

(1) *Оригенъ* о церковномъ покаяніи говоритъ: «у насъ никого не извергаютъ изъ Церкви, если грѣхъ не очевиденъ, дабы исторгая племелы, не исторгнуть вмѣстѣ съ ними и пшеницы». *hom. 21. in Jes. Nav. opp. t. 1. pag. 203. Par. 1604. Бл. Августинъ*: «мы никого не можемъ отлучать отъ общенія, развѣ кто самъ добровольно во грѣхѣ сознается, или судомъ духовнымъ, или мірскимъ обвиненъ будетъ». *De poenit. 50. opp. t. 10. pag. 207.*

(2) *Photii nomoc. tit. 9. cap. 9. schol. cf. Justin. nov. 123. cap. 11. Basilic. l. 3. tit. 1. c. 24.*

статочно было и одного свидѣтеля, хотябы изъ священныхъ лицъ (тоже правило) ⁽¹⁾. Общія же правила относительно свидѣтелей въ духовныхъ преступленіяхъ мірянъ были тѣже, какія положены относительно духовныхъ лицъ.

Такъ какъ открытыя преступленія мірянъ противъ положительныхъ церковныхъ законовъ, противъ вѣры, или чистоты христіанскихъ нравовъ, судимы были большею частію гражданскимъ судомъ (ибо такія преступленія почитались вмѣстѣ и государственными преступлениями): то церковный судъ въ этихъ дѣлахъ не имѣлъ особенной внѣшней официальнойности, а судилъ преступленія съ ихъ духовной стороны, т. е. по отношенію къ совѣсти преступниковъ. Поэтому общій видъ церковнаго суда надъ мірянами составляло—ихъ *покаяніе*. О немъ и будемъ говорить.

Покаяніе было двухъ родовъ: открытое и сокровенное. Назначеніе открытаго требовало рѣшенія высшей церковной власти,—епископа

(1) «Одинъ человекъ, говоритъ бл. Августинъ, кто бы онъ ни былъ, не можетъ быть и обвинителемъ и судіею». cf. Cod. lib. 4. tit. 20. const. 9. et Basilic. lib. 21. tit. 1. cap. 36: «unius testis testimonium minime est admittendum in quovis judicio, etiamsi sit senatorii ordinis». cf. Photii loco cit. cap. 2.

карѣ. 6), или даже собора (I всел. 3. антiox. 6. карѣ. 52. 147). Но оно было опредѣляемо съ особенно-тщательнымъ изслѣдованіемъ дѣла и осторожностію. Здѣсь обращали вниманіе: 1) на самое лице согрѣшившсе; такъ не скоро допускали къ открытому покаянію молодыхъ людей, не предполагая въ нихъ довольно смиренія, твердости и постоянства, чтобы выдержать такой подвигъ и снова не обратиться къ прежнимъ порокамъ ⁽¹⁾; также рѣдко осуждали на это покаяніе такіа лица, которыхъ не допускало къ этому ихъ общественное значеніе, и которыя могли такимъ образомъ терять свой личный авторитетъ и довѣріе въ обществѣ, т. е. лица начальствующія, знатныя и заслуженныя по другимъ отношеніямъ; ибо церковное покаяніе имѣло цѣлію исправлять, а не унижать человѣка предъ другими людьми, подобными грѣшниками, которые могли даже злоупотреблять открытіемъ грѣховъ извѣстнаго лица, во вредъ ему и обществу; не допускали и такихъ, которыхъ слабости могли служить важнымъ соблазномъ въ обществѣ, и навлекать на нихъ несчастія, какъ напр. замужнихъ женщинъ, кающихся въ парашепіи

(1) Это правило было общимъ даже по обителямъ монашествующихъ. *Сократ. 4, 23. Палладій: лавсанк. 6.*

супружеской вѣрности (Вас. в. пр. 34). Обращали также вниманіе 2) на свойство самыхъ грѣховъ: ибо нѣкоторые грѣхи нельзя было обнаруживать, по самому свойству ихъ, предъ всѣмъ христіанскимъ обществомъ, какъ напр. грѣхи плотскіе (VI всел. 54); нѣкоторые же грѣхи, хотя осуждались Церковію, но не подвергались покаянію всенародному, по снисхожденію къ слабостямъ человѣческимъ, и были терпимы во избѣжаніе тягчайшихъ преступлений, напр. многобрачіе (Вас. 50); другіе не открывались потому, что открытіе ихъ подвергало бы виновныхъ тяжкимъ гражданскимъ казнямъ, заточенію, смерти и др. (Вас. 34): ибо Церковь хотѣла своимъ судомъ только очищать душу, а не искать гибели грѣшника; 3) обращалось вниманіе на собственныя расположенія кающагося: на мѣру его готовности къ такому покаянію, на степени силъ душевныхъ, къ повесенію трудовъ его; ибо готовность къ покаянію была первымъ признакомъ возможности исправленія; но строгость открытаго покаянія могла превышать душевныя силы падшаго, повергнуть его въ уныніе, отчаяніе, и пр. Отцы Церкви также не допускали послабленія грѣхамъ, какъ не одобряли и строгости,—излишней и неразумительной (VI всел. 102). По этой же причинѣ не налагали открытаго покаянія и на такихъ людей, которые упорствовали во

грѣхъ и не внимали пастырскимъ увѣщаніямъ; принужденное покаяніе не могло быть искренно и спасительно. Такіе люди подлежали уже совершенному отлученію отъ Церкви (Вас. 84. 85).

Когда, по всѣмъ надлежащимъ соображеніямъ, пастыри находили возможнымъ и нужнымъ наложить на кого либо всенародное покаяніе, то это обыкновенно дѣлалось слѣдующимъ образомъ.

Кающіеся являлись въ Церкви со всѣми знаками душевнаго сокрушенія и самоуниженія,—даже по вѣшности: во вретницѣ (обыкновенно грубой власяницѣ), съ пепломъ на главѣ, простершись на полу при церковныхъ дверяхъ ⁽¹⁾. Предстоятель Церкви, клиръ и вся Церковь молились за согрѣшившихъ съ колѣнопреклоненіемъ ⁽²⁾. Потомъ объявляемы были грѣхопаденія кающихся, произносился судъ и опредѣлялась мѣра духовнаго наказанія,—не столько съ устрашеніемъ, сколько съ ободреніемъ къ подвигамъ покаянія, при упованіи на милосердіе Божіе. Степени и срокъ покаянія были неодинаковы. Степеней было четыре:

(1) *Тертулл:* de poenit. cap. 9. 11. св. *Амвросій:* ad lapsam. cap. 8 et al. cf. *Евсев.* ист. 5, 28. *Созом.* 8, 16.

(2) *Св. Амвросій:* de poenit. *Иеронимъ:* ep. 30 de Fabiola.

плачущихъ (προσκαίοντες), **слушающихъ** (ἀκρο-
ωμενοι); **припадающихъ** (προσπίπτοντες) и **купно**
стоящихъ (συνιστάμενοι) (Григ. пеокес. пр. 12
Вас. 22. 75). Первые во все время церковной
службы должны были оставаться у наружныхъ
дверей храма, и простертыя ницъ, плачущіе,—
просить молитвы за себя у всѣхъ, проходя-
щихъ въ церковь ⁽¹⁾. Вторые допускались въ
церковь на время, для слушанія (вмѣстѣ съ
оглашенными) чтеній св. Писанія и поученій:
но, по окончаніи чтеній и при началіи церков-
ныхъ молитвъ объ оглашенныхъ, выходили
изъ церкви (см. тѣже правила). Третьи оста-
вались внутри храма послѣ слушающихъ и
принимали участіе въ молитвахъ, изъ кото-
рыхъ нѣкоторые за нихъ особенно приноси-
лись, и которыя они выслушивали, не иначе,
какъ падши ницъ;—потомъ принимали возложе-
ніе рукъ и благословеніе отъ епископа, и вмѣ-
стѣ съ оглашенными выходили. Четвертые—сто-
яли въ церкви съ вѣрными предъ олтаремъ и
вмѣстѣ съ ними молились, только не имѣя раз-
рѣшенія къ приобщенію св. таинъ. Затѣмъ уже,
по исполненіи всего назначеннаго времени и

(1) *Тертулл. de poenit. cap. 9. de castitate 13.*
св. Амвросій: ad. lapsam. cap. 8. Сократ. 3, 13. Евсев.
5, 28.

подвига покаянія, совершалось разрѣшеніе и примиреніе кающихся съ Церковію.

По этимъ степенямъ, соразмѣрно глубинѣ грѣховнаго паденія, виновные удалялись отъ св. причастія и церковнаго общенія,—что и составляло главную силу духовнаго суда и сущность церковныхъ наказаній. Срокъ пребыванія кающихся въ каждой изъ указанныхъ степеней, равно и общее продолженіе покаянія, были неодинаковы, по свойству грѣховъ и нравственному состоянію падшихъ. Степени важности грѣховъ и глубина паденія челоуѣка выражались въ слѣдующемъ распорядкѣ покаянія:

За важнѣйшій изъ грѣховъ противъ Бога—отреченіе отъ вѣры и поклоненіе идоламъ, не принужденное, а добровольное, падшій и потомъ съ раскаяніемъ возвратившійся къ Церкви, подвергался покаянію на всю жизнь свою: только при самомъ сильномъ сокрушеніи сердца, слезахъ, смиреніи, благотвореніяхъ, покаяніе могло быть сокращено до 12 или 10 лѣтъ (I всел. 11. агкир. 9. Вас. в. 73. Григ. нисск. 2). Мученіями отъ гонителей вынужденное отреченіе врачевалось 9-ти и 8-ми лѣтнимъ покаяніемъ (Григ. нисс. 2. Петр. алекс. 1. Вас. 81); при болѣе тяжкихъ страданіяхъ отъ гонителей—опредѣлялось покаяніе на 4 года (Петра алекс. 2); отпаденіе отъ вѣры безъ осо-

бениаго страданія, по одному малодушію и страху, подвергалось покаянію на 7—12 лѣтъ (I всел. 11. Вас. 81. Петра ал. 3). Но отпадшіе и по отчаянію остававшіеся нераскаянными предавались вѣчному осужденію (Петр. 4).

Изъ грѣховъ противъ ближнихъ важнѣйшій—убійство (вольное) требовалъ 20-ти лѣтняго покаянія (Вас. 56) ⁽¹⁾. Покаяніе раздѣлялось слѣдующимъ образомъ: 4 года убійца находился въ числѣ плачущихъ; 5 лѣтъ—въ числѣ слушающихъ; 7 лѣтъ—съ припадающими; 4 года стоялъ съ вѣрными, но безъ св. причастія. Невольное убійство очищалось покаяніемъ въ продолженіе 10 лѣтъ ⁽²⁾, изъ которыхъ 2 года проходили въ плачѣ, 3—въ слушаніи, 4—въ припаданіи и 1 годъ въ общей молитвѣ съ вѣрными. Прелюбодѣяніе подвергалось 13-ти лѣтнему покаянію ⁽³⁾: на 4 года

(1) По правиламъ агкирскаго собора покаяніе за убійство назначалось на всю жизнь (агкир. 22); по св. Григорію нисс. на 27 лѣтъ (пр. 5). Но болѣе слѣдовали правилу св. Василия.

(2) По другимъ правиламъ назначалось 5 (агкир. 23) или 9 лѣтъ (Григ. нисс. 5).

(3) По другимъ могло быть очищено, при искреннемъ исправленіи, и 7-ми лѣтнимъ покаяніемъ (VI всел. 87. агкир. 20),—что допускаетъ и св. Василий (пр. 77).

съ плачущими, на 3—съ слушающими, 4—съ припадающими, 2—съ вѣрными (Вас. 7. 38).

Въ другихъ грѣхахъ виновные подвергались покаянію: блудники на 3—9 лѣтъ (Вас. 22. 38. 39. Григ. нисс. 4); нарушившіе обѣтъ дѣвства—на 13 лѣтъ (Вас. 18. 60); воры—на 1 и 2 года (Вас. 61)⁽¹⁾; клятвопреступники вольные на 10 лѣтъ, а невольные на 6 (Вас. 64. 82); волшебники, чародѣи, и т. п. на 20 лѣтъ (Вас. 63. 72),—въ меньшей степени—на 6 лѣтъ (VI всел. 61); предающіеся волшебникамъ—на 3 и на 6 лѣтъ (VI всел. 61. агкир. 24. Вас. 83); расхитители гробовъ—на 10 или 9 лѣтъ (Вас. 62. Григ. нисс. 7.); кровосмѣсители—въ высшихъ степеняхъ родства—на 20 лѣтъ; въ другихъ—на 12 (Вас. 67. 73. 76. 79); сочетавшіеся бракомъ въ родствѣ—на 7—13 лѣтъ (VI всел. 53. 54 Вас. 68) и т. д. При этомъ общимъ правиломъ было то, что прикосновенный (участіемъ) къ какому нибудь чужому грѣху, и не исповѣдавшій, но обличенный, подвергался на столько же времени покаянію, какъ и настоя-

(1) Св. Григорій нисскій раздѣляетъ воровство на два вида: явное грабительство съ оружіемъ въ рукахъ, и тайное хищеніе; первое наказываетъ 27-ми лѣтнимъ покаяніемъ, послѣднее—побужденіемъ къ добрымъ дѣламъ, противнымъ грѣху, напр. къ раздѣленію своего имѣнія нищимъ и вообще благотвореніямъ (прав. 6).

щій виновникъ зла (Вас. 71); самъ себя возбуждѣвшій къ покаянію подлежалъ правиламъ снисходительнѣйшимъ, а обличенный и побужденный къ покаянію — строжайшимъ (Григ. нисс. 4. 5). Не имѣющимъ возможности исполнить все время покаянія, напр. по болѣзни, опасности смерти, гоненію и другимъ уважительнымъ причинамъ, оно могло быть сокращено и даже совсѣмъ отмѣнено; впрочемъ въ тягчайшихъ преступленіяхъ, напр. въ отреченіи отъ вѣры, — требовалось, по устраненіи препятствій, напр. послѣ выздоровленія отъ болѣзни, восполнять все, слѣдующее по правиламъ, время подвиговъ (I всел. 13. Григ. нисс. 5). Во всякомъ случаѣ, власти и благоразумію самихъ пастырей предоставлялось благопримѣнительное употребленіе этихъ правилъ, сообразно обстоятельствамъ дѣла и расположеніямъ кающагося, такъ что пастыри могли и продолжать и сокращать время покаянія, даже болѣе или менѣе измѣнять самый образъ его (I всел. 2. 12. IV всел. 16. VI всел. 102. агкир. 2. 5. кареаг. 32. Вас. 3. 74. Григ. нисс. 4) ⁽¹⁾. Кромѣ того назначеніе покаянія

(1) Св. Златоустъ, отвѣчая тѣмъ, которые жаловались на продолжительность покаянія, говоритъ: «я ищу не продолженія времени, а исправленія нравовъ. Покажи мнѣ, сокрушались ли они (кающіеся) духомъ, исправились ли въ жизни, — и все дѣло кон-

сообразовалось не съ однимъ только грѣхомъ, въ которомъ каялся согрѣшившій, но со всемъ

чено». hom. 14 in 2 Corinth. Вальсамонъ, въ изъясненіи 102 правила трулльскаго собора, говоритъ: «на многихъ соборахъ постановлено, что мѣстный епископъ, имѣя власть вязать и рѣшить, не все то (буквально) соблюдать долженъ, что опредѣлено о духовныхъ наказаніяхъ церковными правилами; но что онъ можетъ измѣнять эти наказанія, обращая вниманіе на лица согрѣшающія, на ихъ душевныя расположенія, образъ жизни, качество грѣха,—и такимъ образомъ каждой болѣзни душевной предписывать сообразное врачевство. И настоящее правило (102-е VI-го всел. соб.) тоже самое устанавливаетъ, предоставляя употребленіе духовныхъ наказаній благоразумію и опытности врача, т. е. епископа мѣстнаго, или того, кому это отъ епископа поручено будетъ. Надобно также, по этому правилу, различать *право* отъ *обычаѣ*; т. е. намъ (епископамъ) надобно знать, когда, по всей строгости права, употребить сильнѣйшія мѣры, и когда мѣры кротчайшія, допущенныя у насъ обычаемъ для тѣхъ, которыхъ неудобно подчинить всей строгости церковныхъ правилъ: ибо что въ обычаѣ, тому уже никто не противится». Тотъ же Вальсамонъ, при изъясненіи 74 правила Василія в., замѣчаетъ: «гражданскіе судьи не могутъ ни прибавлять, ни умалять казни, установленной законами; но епископы, принимая на себя бремя грѣховъ нашихъ, могутъ не только сокращать мѣру наказаній, но измѣнять и самое наказаніе. На это дана имъ власть. Только не дано имъ права—связывать паутинными нитями то, что должно быть связано тремя канатами».

образомъ жизни его, прежде и послѣ грѣхонаденія (тѣже правила). Вообще же истиннымъ врачеваніемъ грѣха почиталось удаленіе отъ него,—такъ, что, говоритъ св. Василій в., отвергшій благодать, ради удовольствія плоти, подаетъ намъ совершенное доказательство своего исцѣленія, аще съ сокрушеніемъ сердца, и со всякимъ порабощеніемъ плоти воздержанію, отступитъ отъ удовольствій, которыми совращенъ былъ» (пр. 5).

Но чтобы покаяніе не оставалось только паружнымъ обрядомъ, и самая продолжительность его не притупляла въ грѣшникѣ чувства грѣховъ своихъ, пастырекой надзоръ внимательно слѣдилъ за его поведеніемъ,—и въ Церкви. Во все время покаянія епископы почаству сами посѣщали кающихся, или посылали къ нимъ пресвитеровъ, для наблюденія за ихъ душевнымъ расположеніемъ и образомъ жизни ⁽¹⁾. Въ безпечныхъ они возбуждали рвеніе, или страхъ; сокрушеннымъ подавали утѣшеніе; въ другихъ умѣряли нетерпѣніе, немного довѣряя скорой рѣшительности исправленія, или чрезмѣрной (которая могла быть только временная) строгости надъ собою. Внѣшній образъ жизни кающихся долженъ былъ сообразовать-

(1) Constit. apost. lib. 9. cap. 41. 61.

ся съ ихъ духовнымъ состояніемъ. Всякія удовольствія чувственныя и мірскія, хотябы и невинныя, имъ возбранялись. Они должны были жить уединенно, проводить время въ постѣ, бдѣніи, частой и продолжительной молитвѣ, оставлять мірскія дѣла; на особенно посвящать себя дѣламъ милосердія и помощи ближнимъ (1).

Если въ продолженіе покаянія кающійся впадалъ въ новый грѣхъ: онъ обязывался снова начать покаяніе. Если не исправлялся и не перемѣнялъ нравовъ,—его оставляли, на дол-

(1) Созоменъ: 7, 16. *Иеронимъ*: comment. in Joël. cap. 2. *Св. Амвросій* о покаяніи говоритъ: «почитать ли то покаяніемъ, когда не оставляютъ честолюбія и домогаются почестей, когда разливается вино и составляются супружества? Надобно отказаться отъ міра; менѣе предаваться сну, прерывать его воздыханіями и плачемъ; надобно жить такъ, чтобы умереть для этой жизни; кающійся долженъ отречься отъ самого себя и вполне перемѣниться» (de poenit. 2, 10). Также *св. Кипріанъ*: «думаемъ ли мы, что отъ всего сердца сокрушается, пощеніемъ, плачемъ, рыданіями умоляетъ Господа тотъ, кто съ перваго дня грѣха, каждый день совершаетъ умовенія, кто забавляясь пиршествами, пресыщеніемъ, отрыгаетъ свою жестокость на бѣдныхъ, не желая удѣлить пищи нуждающимся?» (de lapsis pag. 96). Также описываетъ истинное покаяніе *св. Григорій нисскій* (sermo de miscr. et poenit), и *Тертуллианъ* (de poenit. cap. 9).

жайшее время, на тѣхъ же степеняхъ покаянія. Общепародное покаяніе полагалось только одинъ разъ: ибо это была рѣшительная мѣра очищенія грѣховъ; и слѣдовательно, кто, послѣ такого покаянія, снова впадалъ въ прежніе грѣхи, это было признакомъ неспособности его къ совершенному очищенію и преобладающаго въ немъ поврежденія души; по крайней мѣрѣ отъ частыхъ, новыхъ паденій, покаяніе на судѣ Церкви теряло свою цѣну, и она уже не довѣряла искренности его (1).

(1) Такова была постоянная мысль Церкви. *Пастырь Ермы* говоритъ: «едино есть покаяніе для рабовъ Божіихъ» (lib. 2. mandat. 4. § 1). *Климентъ алекс.*: «пріявшій отпущеніе грѣховъ не долженъ болѣе грѣшнить; ибо единое покаяніе существуетъ какъ для тѣхъ, которые жили сперва въ язычествѣ, такъ и для званыхъ, къ очищенію души отъ грѣховъ» (Stromat. 11. cap. 13. pag. 459. Oхон. 1715). *Тертуліанъ*: «Богъ назначилъ второе покаяніе (послѣ крещенія), которое отверзаетъ двери толкущимъ: но только однажды; ибо уже отверзаетъ во второй (послѣ крещенія) разъ; частое покаяніе (въ тѣхъ же грѣхахъ) бываетъ уже безплодно» (de poenit. 7). *Оригенъ*: «въ грѣхахъ тяжкихъ однажды только дается мѣсто покаянію; общіе же грѣхи, въ которые мы часто впадаемъ, всегда допускаютъ покаяніе и заглаждаются чрезъ него» (hom. 15. in Levit. opp. t. 1. pag. 109).] *Св. Амвросій*: «достойно облачаются тѣ, которые надѣются на частое покаяніе; ибо они какъ-бы роскошествуютъ во благодати Христовой. Если бы

Общепародное покаяніе не всегда было гласное. Ибо подвиги плача, припаданія, и пр. не всегда (а съ IV вѣка и рѣдко) соединялись съ открытою предъ всѣми исповѣдью. Многие несли подвиги эти такъ, что никто не зналъ, за какіе грѣхи покаяніе возложено; многие совершали его тайно, даже за тяжкія преступленія,—когда, по соображеніямъ пастырей, нельзя было ихъ обнаруживать ⁽¹⁾. Особенный предметъ открытаго покаянія составляли грѣхъ паденія явные, и преступленія гласныя, выходящія изъ ряда общихъ и обыкновенныхъ въ каждомъ смертномъ. Грѣхи частныя, тайныя открывались обыкновенно на частной, уединенной исповѣди предъ священникомъ. О такой исповѣди говоритъ уже св. Климентъ римскій: «если въ сердце тайнымъ образомъ вкрадется или злоба, или невѣріе, или другой какойнибудь грѣхъ, то заботящійся о своей душѣ, да не устыдится исповѣдаться въ томъ

они истинно каются, то не думали бы о повтореніи покаянія; ибо какъ крещеніе едино, такъ едино и покаяніе, торжественно совершаемое. Въ ежедневныхъ грѣхахъ мы ежедневно должны и каяться: но это покаяніе относится только ко грѣхамъ легкимъ, а то (общепародное) къ болѣе тяжкимъ» (*de poenit.* 2, 10).

(1) См. выше. Объ этомъ говорятъ бл. Августинъ (ер. 118) и св. Василій въ своихъ правилахъ (34).

настырю (gracioso), чтобы отъ него, силою слова Божія и помощію совѣтовъ, получить исцѣленіе» (1). Оригенъ: «божественное Писаніе научаетъ насъ, что не должно таить внутри себя грѣховъ. Ибо согрѣшившіе, когда скрываютъ и удерживаютъ въ себѣ грѣхъ, то чувствуютъ внутреннюю тягость и какъ-бы задыхаются отъ тяжести грѣховной. Но кто самъ себя обвиняетъ и исповѣдуются, тотъ какъ-бы извергаетъ изъ себя грѣхъ и уничтожаетъ источникъ его. Будь только остороженъ въ выборъ, кому исповѣдать грѣхъ. Найди прежде врача, которому ты долженъ повѣдать причину своей немощи и который умѣлъ бы немоществовать съ немощнымъ, плакать съ плачущимъ, соболѣзновать и сострадать съ нимъ,—и что онъ скажетъ, то дѣлай и исполняй; если онъ найдетъ, что болѣзнь твою не иначе можно излечить, какъ въ собраніи всей Церкви, и что это можетъ служить къ назиданію другихъ: то воспользуйся обдуманнѣмъ совѣтомъ такого врача» (2). Св. Кипріанъ, обличая падшихъ и не хотѣвшихъ исповѣдать своихъ грѣховъ, говоритъ: «сколько живѣе вѣра и чище совѣсть—тѣхъ, которые, хотя не связаны грѣ-

(1) Clem. rom. ep. 1 ad Jacobum.

(2) Оригенъ: hom. 2 in Ps. 37. cf. hom. 17. in Luc.

хомъ дѣйствительнаго жертвоприношенія идоламъ, но имѣвъ только мысль объ этомъ, эту одну мысль искренно и съ сокрушеніемъ сердца открываютъ предъ священниками, и такимъ образомъ совершаютъ исповѣдь совѣсти (*exomologesis conscientiae*), слагаютъ тяжесть душевную, ищутъ спасительнаго врачевства для своихъ, хотя и малыхъ, ранъ (1)! Въ положительныхъ церковныхъ правилахъ также есть указанія на частную исповѣдь, которой они даютъ силу, равную съ открытымъ покаяніемъ. Апостольское правило 52 говоритъ: «аще кто, епископъ, или пресвитеръ, обращающагося отъ грѣха не приѣмлетъ, но отвергаетъ, да будетъ изверженъ изъ священнаго чина». Покаяніе, припимаемое пресвитеромъ, должно быть частное: ибо общее и открытое покаяніе принимать однимъ епископамъ повелѣно было, а пресвитерамъ не дозволялось. Такъ говорятъ

(1) *Св. Кипріяны*: de lapsis cap. 28. Мысли и выраженія о частной исповѣди можно видѣть также у *Тертуліана* (de poenit. cap. 8—11), у *св. Аѳанасія* (in Levit.), *св. Василия в.* (quaest. 229. 288), у *Григорія нисскаго* (ep. ad episc. mitylen. et de miser. ad lapsos), у *св. Амаросія* (de poenit. lib. 2), у *св. Златоуста* (hom. 31 in Hebr. et al). Свидѣтельства собраны у *Бингама*: Origin. lib. 18. cap. 3. сн. *Сократа*: 5, 19. *Созомена*: 7, 16.

правила: карфагенское 6. 7: «примирити съ Церковію кающихся, открыто, на литургіи, да не будетъ позволено пресвитеру». Также: «кто, находясь въ опасости жизни, будетъ просити о примиреніи себя со святымъ алтаремъ во отсутствіи епископа, то пресвитеръ по приличію долженъ спросити епископа, и тако, по его разрѣшенію, примирити находящагося въ опасности». Здѣсь ясно различаются два вида покаянія и разрѣшенія (см. прав. 32. 47). Св. Василій именно частную и тайную исповѣдь назначаетъ для такихъ грѣховъ, которые, по свойству своему, или обстоятельствамъ, не могутъ быть открываемы предъ всею Церковію (Вас. 34. 30). Сюда также относятся правила о исповѣди и причащеніи больныхъ, находящихся въ опасости жизни, обращающихся или разрѣшаемыхъ въ часъ смерти, для которыхъ, безъ сомнѣнія, возможно только частное совершеніе таинства (I всел. 13. агкир. 6. 16. неокесс. 2. Григ. нисс. 3. Вас. в. 3). Двѣ особенныя черты отличаютъ частную исповѣдь: 1) она должна быть подробная о всѣхъ грѣхахъ, сдѣланныхъ человекомъ и тяготящихъ совѣсть ⁽¹⁾ и 2) она должна оставаться

(1) Св. Златоустъ говоритъ: «мы не должны только называть себя грѣшниками, но изложить на исповѣди всѣ свои грѣхи, каждый изчисляя отдѣльно

тайною для всѣхъ, кромѣ служителя Церкви, ее принявшаго ⁽¹⁾.

—

(как *ειδος εκαστου αναλεγουτες*). Не то говорю, чтобы всякому выставлять себя на показъ всѣмъ съ своими грѣхами: но должно исповѣдать грѣхи Богу и предъ судіею открыть ихъ». *Иот. 31 in Hebr.*

(1) *Номоканонъ* при церковномъ требникѣ. ст. 120.

ОГЛАВЛЕНІЕ

второй части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1859 годъ.

строк.

Древнія правила церковнаго суда. . . 3.

Церковныя постановленія о священствѣ 121 и 241.

Обзоръ постановленій о бракѣ въ православной Церкви 369.

О времени празднованія пасхи.—
Матѳея Властаря 162 и 289.

Взглядъ древнихъ русскихъ лѣтописцевъ на событія міра 45 и 414.

Библіотека Соловецкаго монастыря (окончаніе) 67.

Изъ исторіи русскаго раскола:
діаконъ Феодоръ, его сочиненія и ученіе. 314 и 447.

Доброе сѣмя и плевелы. Евангельская притча 183.

**Письмо митрополита рязанскаго
Стефана Яворскаго къ казанскому ми-
трополиту Тихону 86.**

**Рескриптъ императрицы Екате-
рины II Веніамину, архіепискому ка-
занскому 203.**

**Посланіе Веніамина, архіепископа
казанскаго, къ своей паствѣ. 203.**

**Памятники древне-русской духо-
вной письменности:**

- 1) житіе преподобнаго Трифона
печенгскаго, просвѣтителя ло-
парей 89.**
- 2) житія преподобныхъ Зосимы и
Савватія соловецкихъ и по-
хвальныя слова въ память ихъ:—
черпорища Зиновія слово на
память преподобнаго Зосимы
соловецкаго 211, 347 и 471.**